

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УРАЛЬСКОГО ПАРТИЙНОГО АРХИВА В НАЧАЛЕ 1930-х гг.

Определены и проанализированы основные направления деятельности Уральского партийного архива в начальный период его существования. В качестве источников использованы циркулярные письма Института Маркса – Энгельса – Ленина и отчетные документы Уральского партийного архива в начале 1930-х гг. являлись: сбор и концентрация документов, печатных материалов, фотодокументов партийных органов и организаций обширной Уральской области, образовавшихся в партийном делопроизводстве в 1920-е гг.; обеспечение сохранности, систематизация и учет собранных документов, в том числе отдельное хранение секретных документов; выявление и сбор документов и материалов историко-революционной тематики, хранящихся в государственных и личных архивах.

Ключевые слова: архивное дело, партийные архивы, Уральский (Свердловский) партийный архив, ИМЭЛ, Единый партийный архив ВКП(б), Уральский истпарт, партийное делопроизводство, Уральский обком ВКП(б), Центр документации общественных организаций Свердловской области, А. Ф. Крылов, Оргбюро ЦК ВКП(б), секретное делопроизводство.

Постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 25 марта 1929 г. было принято решение о создании Единого партийного архива при Институте Ленина. В апреле 1929 г. в адрес Уральского истпарта поступило письмо за подписью зав. отделом местных истпартов М. Эссен о необходимости создания комиссии из «партийных товарищей, знающих архивное дело». В задачи комиссии должен был входить ориентировочный учет имеющихся в области партийных архивных фондов, выяснение «в каком положении они находятся, сколько средств, людей и времени потребуется для приведения их в порядок...» [ЦДООСО, ф. 221, оп. 1, д. 1, л. 41]. Так же комиссия должна была проработать вопрос о штатах сотрудников для обслуживания архива. Все собранные сведения предлагалось направить в Институт Ленина к 1 мая 1929 г. В письме Истпарта дважды подчеркивалось, что «все это дело должно быть организовано с минимальными затратами» [Там же, л. 41].

21 мая 1929 г. Уральский истпарт в письме Отделу местных истпартов сообщал о создании комиссии для решения вопроса организации партийного архива. В состав комиссии были включены представители Уралистпарта, Музея революции, Архивбюро, Общества историков-марксистов, архива обкома ВКП(б), Свердловского окружкома ВКП(б). В округа и районы области было направлено директивное письмо о порядке действий на местах [Там же, л. 43].

28 июня 1929 г. Секретариат ЦК ВКП(б) утвердил Положение о Едином партийном архиве ВКП(б). В части 3 «Местные партийные архивы» в качестве филиала Единого партийного архива под № 5 был указан Уральский областной партийный архив [Там же, л. 51-52].

В соответствии с постановлением Секретариат ЦК ВКП(б) от 28 июня 1929 г. секретариат Уралобкома ВКП(б) 26 июля 1929 г. принял решение об

проведении мероприятий по организации в области партийного архива [Там же, л. 59-59 об.].

В ноябре 1929 г. Институт Ленина при ЦК ВКП(б) разработал и направил «на места» смету «по содержанию личного состава местных отделений единого партийного архива» и смету «на их орграсходы». В данные сметы были включены 26 региональных отделений партархива от Московского до Якутского. Уральский партархив занимал шестую строчку между Дальневосточным и Белорусским партийными архивами [Там же, л. 25-26]. Смета на содержание личного состава архива предполагала финансирование зарплаты двух сотрудников Уральского партархива: заведующего (159 руб. в месяц) и архивариуса (76 руб. в месяц) [Там же, л. 25]. Смета орграсходов включала в себя следующие статьи: «концентрация архивов» (1000 руб.), «архивная обработка» (400 руб.), «поездки и совещания» (400 руб.), «хозяйственные и канцелярские расходы» (800 руб.), «оборудование архивов» (1000 руб.) [Там же, л. 26].

На основе общей сметы Уралистпарт разработал более подробную «Смету партархива при Уральском областном Истпарте на 1929-1930 гг.». В эту смету дополнительно к заведующему и архивариусу в штат партархива была включена ставка истопника-курьера с зарплатой 32 руб. в месяц. На оборудование архива предполагалось потратить 795 руб., в том числе приобрести: два стола конторских, один стол разборочный, три стола для входящих работников, шесть стульев, лестницу складную, часы, железный шкаф для секретных фондов [Там же, л. 31-32].

В январе 1933 г. Уральское отделение Единого партархива направило в Института Маркса – Энгельса - Ленина (ИМЭЛ) отчет о своей работе в 1932 г. Из этого отчета следовало, что на конец 1932 г. в Уральском партархиве было сконцентрировано 110 фондов партийных органов и организаций. Всего было составлено описей на 61862 ед. хр., в том числе на 20690 ед. хр. в 1932 г. Кроме того, в архиве хранилось около 5 тонн документов в россыпи [ЦДООСО, ф. 221, оп. 1, д. 4, л. 39]. В отчете главным в работе архива в 1932 г. называлась подготовка материалов для Комитета по истории гражданской войны на Урале. Обработывались газеты и архивные документы за 1917–1920 гг., сотрудники партархива выезжали в Вятку и Москву для поиска документов о гражданской войне на Урале [Там же, л. 39-39 об.]. Разработка жандармских и полицейских архивов партийным архивом в 1932 г. не велась из-за отсутствия свободной машинистки. В целом, план работы на 1932 г. Уральский партархив не выполнил. Причину невыполнения заведующий А. Ф. Крылов видел в том, что «план составлялся на 5 человек, фактически работало 3 человека». Кроме этого, по словам А. Ф. Крылова, общие условия работы «нельзя назвать благоприятными ...помещение сырое и холодное, работать приходится почти в шубах». Невнимательное отношение

хозяйственных служб Уралобкома ВКП(б), к которым приходилось обращаться по несколько раз для решения хозяйственных вопросов работы архива «страшно нервировало» А. Ф. Крылова [Там же, л. 40 об.].

Весьма интересным и достойным подробного анализа для изучения деятельности партийных архивов страны в начале 1930-х гг. является циркуляр ИМЭЛ, направленный в мае 1933 г. местным отделениям Единого партархива. В этом документе были обозначены наиболее важные и проблемные моменты деятельности региональных партархивов [Там же, л. 22-23]. Также показательно ответное письмо Уральского партархива, проанализировав которое, можно проследить в какой мере проблемы становления партийных архивов проявлялись на Урале [Там же, л. 7–8 об.].

Главной проблемой местных партархивов, изложенной в первом пункте циркуляра, являлось отсутствие помещения у ряда архивов. Уральский партархив не был упомянут среди партархивов, не имеющих своих помещений [Там же, л. 22]. Наоборот, заведующий Уральским партархивом А. Ф. Крылов сообщал, что «наше помещение для хранения архивных документов так велико, что еще можно рассчитывать года на два вполне» [Там же, л. 7].

Второй пункт циркуляра говорил о необходимости инструктирования на местах путем постоянных выездов и выездных проверок районных партийных организаций по вопросам хранения и предварительной обработки архивных материалов. Эта работа называлась одной из первоочередных задач региональных партархивов на 1933 г. [Там же, л. 22] На этот пункт Уральский партархив отвечал, что в 1933 г. выездов в районы не было. Вместе с тем, подчеркивалось, что «в последние годы заметно направляется как само дело-производство, так и хранение архивов» [Там же, л. 7].

Третий пункт циркуляра требовал от региональных партархивов составления списка наименований (с изменениями по годам) всех местных партийных организаций (укомов, волкомов, райкомов, ячеек и т. д.). [Там же, л. 7]. В ответном письме Уральского партархива этому вопросу посвящалась целая страница четырехстраничного текста. Заведующий Уральским отделением А. Ф. Крылов писал о нецелесообразности проведения этой работы в силу значительного количества партийных организаций на территории огромной Уральской области, постоянных их реорганизаций, а также отсутствия у многих сохранившихся архивных документов [Там же, л. 7–4 об.].

Четвертый пункт циркуляра касался работы партархивов по упорядочению, описанию и обработке поступивших в местные архивы фондов. В документе назывались как партийные архивы, преуспевшие в этом деле (Ивано-Вознесенский и Горьковский), так и отстающие (Ленинградский, Среднеазиатский, Средневожский). Уральский партархив не назывался ни среди тех, ни среди других [Там же, л. 22]. В отчетном же письме А. Ф. Крылов отмечал, что к работе по описанию фондов «приступлено частично», потому что опи-

санием в архиве занимается только один человек, так как «по своему развитию остальные сотрудники неподходящие» [Там же, л. 7 об.]. Вместе с тем, отмечалось, что «в основном у нас описи на архивные фонды составлены» [Там же, л. 7 об.—8].

Следующий пункт циркуляра (№ 5) касался выявления историко-партийных документов в фондах бывших жандармских и полицейских управлений. В документе отмечалось, что эта работа, несмотря на ряд директивных указаний и циркулярных распоряжений Центрархива, не развернута «в достаточном объеме» [Там же, л. 22]. Уральский партархив в отчете также констатировал, что «выявлением историко-партийных документов не занимался... и в нынешнем году не представится заняться этим вопросом» [Там же, л. 8].

Шестой пункт циркуляра ИМЭЛ гласил о необходимости развертывания работы по собиранию партийно-исторических документов, «хранящихся на руках у отдельных партийных товарищей», принимавших руководящее участие в работе местных парторганизаций» [Там же, л. 22 об.]. В отчете Уральского партархива этот пункт циркуляра никак не был прокомментирован.

Седьмой пункт циркуляра ИМЭЛ регламентировал взаимоотношения партийных архивов и других организаций, занимающихся работами «историко-революционного характера» (Комиссии по Истории Гражданской войны, фабрик и заводов и др.), которые загружали архивы «различными справками, подбором материалов и т. д.». ИМЭЛ твердо заявлял, что основной задачей местного Отделения Единого Партархива является «концентрация и обработка фондов», все же остальные работы по использованию собранных документов должны были осуществляться за счет обращающейся в архив организации [Там же, л. 22 об.]. На этот пункт циркуляра, как бы оправдываясь, А. Ф. Крылов отвечал, что «подбором документов и материалов для других организаций (Комитет Гражданской войны и др.) партархив занимается постольку, поскольку работа эта в интересах самого же партархива» [Там же, л. 8].

Восьмой пункт циркуляра требовал обратить серьезное внимание на выделение секретных документов в особую секретную часть под личную ответственность заведующего партархивом, обеспечив соответствующим образом охрану этих документов [Там же, л. 7]. Отвечая на этот пункт циркуляра, заведующий Уральским партархивом сообщал, что «небольшой секретный фонд находится в отдельном шкафу, комнаты специальной для этого фонда не имеется» [Там же, л. 8].

Девятый пункт циркуляра касался сбора местных газет и концентрации в архивах печатных партийных материалов. Констатировалось, что эта работа налажена «слабо» [Там же, л. 22 об.]. Уральский партархив на этот пункт докладывал, что все областные газеты собраны, в текущем году из редакций в архив поступают 80 наименований районных газет, «но это далеко не все».

Обещалось, что «меры к получению всех выходящих районных газет нами будут приняты» [Там же, л. 8].

Отдельный пункт циркуляра (№ 10) был посвящен хранению комсомольских архивов. Констатировалось, что «в большинстве мест наблюдается безобразное отношение к хранению комсомольских архивов» [Там же, л. 22 об.]. Уральский партархив подтверждал это факт, в своем отчете указывая, что «с комсомольскими архивами дело обстоит неважно» [Там же, л. 8].

Пункт № 11 циркуляра регламентировал вопросы уничтожения партийных документов. Он требовал в обязательном порядке «на выделенный архивный материал в макулатуру» составлять подробные описи и направлять их в Единый партархив ИМЭЛ. До соответствующего указания ИМЭЛ отобранные для уничтожения документы не могли быть уничтожены или переданы в утильсырьё [Там же, л. 22 об.].

Пункт № 12 циркуляра требовал от местных партархивов уделить внимание сбору, хранению и обработке фотодокументов. На этот пункт Уральский партархив отвечал, что фотоматериалов в архиве «имеется немного, в особенности это относится к периоду подполья» [Там же, л. 8 об.]. Вместе с тем, сообщалось о «порядочном количестве» фотографий различных конференций и съездов, проходивших на Урале в 1930-х годах [Там же, л. 8 об.].

Следующий пункт циркуляра № 13 гласил о важности внедрения в партархивы ударничества и соцсоревнования [Там же, л. 22 об.]. В отчете Уральского партархива этот пункт никак не комментировался. Так же, как и пункты № 14 и 15, посвященные своевременности и качеству предоставления в ИМЭЛ планово-отчетной документации.

Пункт 16 циркуляра запрещал совмещение должностей заведующего архивом и заведующего Истпартком [Там же, л. 23].

Пункт № 17 призывал руководство местных партийных архивов «принять соответствующие меры к охране архивных и печатных материалов от вредителей (сырость, грибок, выцветание, насекомые) [Там же, л. 23]. На этот пункт заведующий Уральским партархивом отвечал, что «сырости и вредителей в помещении партархива не имеется, одно время появлялись мыши, но были приняты соответствующие меры и сейчас пока их не стало» [Там же, л. 8 об.].

18-й пункт циркуляра отменял обязательное требование о направлении в ИМЭЛ всех составляемых инвентарных описей. Взамен этого предлагал представлять ежеквартальные краткие обзоры наиболее важных фондов и отдельных документов [Там же, л. 23].

Последний, 19-й пункт циркуляра, обязывал местные партархивы дать отчетную информацию в ИМЭЛ по каждому пункту циркуляра в месячный срок. Ответ Уральского партархива был направлен только в августе 1933 г. из-за болезни заведующего А. Ф. Крылова [Там же, л. 7].

Таким образом, проанализировав ряд циркулярных и отчетных документов о деятельности Уральского партийного архива в начале 1930-х гг., мы можем определить основные направления его работы в этот период:

1) Сбор и концентрация документов, печатных материалов, фотодокументов партийных органов и организаций обширной Уральской области, образовавшихся в партийном делопроизводстве в 1920-е гг.

2) Обеспечение сохранности, систематизация и учет собранных документов, в том числе отдельное хранение секретных документов.

3) Выявление и сбор документов и материалов историко-революционной тематики, хранящихся в государственных и личных архивах.

Список литературы

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДО-ОСО). Ф. 221. Государственное казенное учреждение Свердловской области «Центр документации общественных организаций Свердловской области».